

КУЛЬТУРА ДЕТСТВА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧУЛЫМСКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЫ В ТЮХТЕТСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Копцева Н.П., Кистова А.В., Пименова Н.Н.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет Министерства образования и науки РФ», Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, decanka@mail.ru

Проведен анализ результатов полевых исследований в Тюхтетском районе Красноярского края. Предмет исследования – культура детства коренных малочисленных народов Красноярского края. Группа ученых Сибирского федерального университета провела исследования этнокультурной группы «чулымцы». Объект исследования – дети чулымцев. Основные методы исследования – полевые исследования, фокус-группы, включенное наблюдение, экспертные интервью. Рассмотрена общая культура детства, сфера досуга, сфера здравоохранения, сфера образования. В настоящее время культура коренных малочисленных народов Красноярского края испытывает массивное воздействие иных цивилизационных норм и ценностей. Сохранение и развитие уникальной культуры коренных малочисленных народов Красноярского края зависит от культуры детства коренных народов. Культурные практики детства чулымской этнокультурной группы разрушают этнокультурную идентичность коренных народов. Существует необходимость изменить государственную культурную политику. Культура детства коренных малочисленных народов Красноярского края должна быть защищена государством и общественными организациями.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, культурные исследования, полевые исследования, чулымцы, культура детства.

CULTURE OF CHILDHOOD OF INDIGENOUS PEOPLES OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST (BASED ON THE FIELD RESEARCH OF CHULYM ETHNOCULTURAL GROUP IN TYUKHTET DISTRICT OF KRASNOYARSK REGION)

Koptseva N.P., Kistova A.V., Pimenova N.N.

FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, 660041 decanka@mail.ru

The analysis of the results of field research in Tyukhtet District, Krasnoyarsk Region. Subject of research – Culture childhood Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai. A team of scientists of the Siberian Federal University conducted studies of ethno-cultural groups «Chulyms». Object of study – children of Chulyms. Basic research methods – field studies, focus groups, observation, expert interviews. A general culture of childhood, the sphere of leisure, health sector, education sector. Currently culture of Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Region is experiencing massive influence other civilizational norms and values. Preservation and development of the unique culture of indigenous peoples of Krasnoyarsk region depends on the culture of indigenous peoples childhood. Cultural practices childhood Chulym ethnocultural groups destroy ethnocultural identity of indigenous peoples. There is a need to change the state cultural policy. Childhood culture of Indigenous Peoples of the Krasnoyarsk Territory should be protected by the state and public organizations.

Keywords: Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East, cultural studies, field studies, Chulyms, Culture of childhood.

Детство как предмет социальной (культурной) антропологии

Культура детства является одним из наиболее актуальных предметов исследования современной социальной (культурной) антропологии. У истоков социальной (культурной) антропологии детства стояли такие выдающиеся исследователи, как Маргарет Мид, Рут Бенедикт, Кора Дюбуа, Джон Уайтинг и другие ученые [1; 7]. Предметом их исследования была модальная личность, истоки формирования которой они искали именно в культурных

практиках воспитания, социализации детей той или иной культурной группы. В связи с этим досконально исследовались культурные приемы кормления, одевания, приучения к гигиене, последовательность сна и активности у детей коренных народов, полевые исследования которых проводили культурные антропологи. Особой зоной внимания ученых являются внутренние отношения между детьми, между детьми и взрослыми, а также практики социализации, связанные с поощрениями и наказаниями, характерные для той или иной культуры. Например, в определенных культурах коренных народов наказания детей вообще отсутствовали, тогда как у других аборигенов детские наказания сохранялись до длительного возраста, до 20 лет. Одним из научных достижений классической культурной антропологии было открытие важнейшей роли, которую играют обряды и ритуалы, связанные с инициацией детей, с их переходом в состояние взрослых людей.

Большое влияние на социальную (культурную) антропологию детства оказали работы Зигмунда Фрейда. Практически во всех культурно-антропологических исследованиях детей применяются психоаналитические понятия, разработанные Фрейдом. Вслед за ним подчеркивается наибольшая важность потребности ребенка в любви, заботе, общении, в стремлении преодолеть напряженное тревожное состояние и т.д. Большое значение имеют этологические исследования детства, когда предметом изучения являются культурные механизмы формирования социально значимых эмоций: привязанности, радости, горя, страдания, агрессивности и других.

В настоящее время выделяется ряд подходов, характерных для культурно-антропологического исследования детства, в том числе эмпирический подход, связанный с тем, что культура детства – это наиважнейшая стадия инкультурации, где осуществляются горизонтальная и вертикальная культурные трансмиссии, где усваиваются базовые культурные нормы, идеалы, ценности. В этот период наиважнейшую роль для формирования культурной идентичности имеют внешние воздействия.

Вертикальная и горизонтальная культурная трансмиссия имеет ярко выраженную этнокультурную форму. В результате формируется личность, которая «вписана» в определенную этнокультурную группу, считает ее «своей» и отличает ее от «чужих» этнокультурных групп. Механизмы формирования этнокультурной идентичности могут быть самыми различными. Важнейшим среди них является формирование привязанности, крепкой и устойчивой эмоциональной связи ребенка к его ближайшему окружению. Привязанность базируется на биоорганических процессах, тем самым складывается психобиологическая основа для формирования устойчивой культурной идентичности.

Формирование собственной этнокультурной идентичности – основа для сохранения, трансляции, дальнейшего развития конкретной культуры. Сохранение, трансляция и

развитие конкретной культуры связано с тем, что эти процессы осуществляются в ходе непосредственной деятельности человека, у которого сформировался модальный тип личности, присущий именно этой культурной группе и отличающийся от модального типа личности других культурных групп [5; 8].

В связи с этим особое значение имеет исследование культуры детства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, поскольку именно эти народы, как показала современная практика, оказываются особо уязвимыми перед процессами глобальных трансформаций, характерных для XXI века. В настоящее время Российская Федерация активно разворачивает освоение северных и арктических зон, которые являются местами компактного проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Исследования культуры детства этих народов приобретают поэтому особую актуальность.

Культура детства чулымской этнокультурной группы в Тюхтетском районе Красноярского края

В настоящее время на территории Красноярского края ведутся активные исследования культурных коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций [2; 3; 4; 6; 9; 10]. Наиболее актуальны исследования, связанные с культурой детства этих народов. Именно дети являются стратегическим субъектом, который мог бы сохранить и развивать уникальную культуру коренных народов. Однако в настоящее время дети коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока оказываются наиболее уязвимыми в социально-культурном отношении.

В 2010 г. состоялись полевые исследования чулымской этнокультурной группы, принадлежащей к разряду коренных малочисленных народов Красноярского края. Участниками полевых исследований были ученые, аспиранты, студенты направления «культурология» Сибирского федерального университета. В течение 2 недель в августе 2010 г. проводились культурные исследования с помощью методов включенного наблюдения, экспертных интервью, фокус-групп и некоторых других. В результате наблюдения и бесед с детьми и взрослым населением Чиндатского сельского совета во время экспедиции удалось оценить положение дел и обнаружить проблемы детей чулымской национальности.

Самая главная проблема детского населения деревень Пасечное, Чиндат и Усть-Чульск (жители называют ее дер. Караси) – эти 3 населенных пункта входят в состав Чиндатского сельского совета, как и взрослых – это удаленность и даже изолированность мест их проживания от «цивилизационных центров» (в масштабах Чиндатского сельсовета таким центром выступает с. Тюхтет – районный центр). От деревень сельсовета до Тюхтета 8 с лишним часов пути по проселочной дороге со сложнейшим рельефом, которая в дождь

вовсе не пригодна для движения по ней, и рейс автобуса отменяется. Автобусное сообщение с Тюхтетом налажено силами сельсовета – это местный автобус «ПАЗ», курсирующий 2 раза в неделю (в понедельник и пятницу, отходит из Пасечного в 6.00 и выходит обратно из Тюхтета в 18.00). В этой ситуации дети практически не имеют возможности выезжать из деревень на учебу или на отдых, а потому постоянно находятся в достаточно изолированной среде.

В основном дети деревень Чиндатского сельского совета – это не чистокровные чулымцы, а дети смешанных семей чулымцев и русских, украинцев, белорусов, мордвин. И проблем, особо отличающих детей-чулымцев от детей других национальностей, в этой местности не обнаружилось. Это, скорее, не проблемы детей-чулымцев, а проблемы детей, проживающих на территории Чиндатского сельсовета. Ассимиляция чулымцев с доминирующей национальной группой (русскими) на данной территории достигла высокого уровня, и дети чулымской национальности чаще всего затрудняются ответить на вопросы, касающиеся их этнической самоидентификации (пожимают плечами, уходят от ответа с помощью встречного вопроса, в большинстве своем называют себя русскими, намного реже – хакасами, чулымцами). Все дети как родным языком владеют русским, поскольку именно на нем общаются в семьях, школе, других общественных местах – носителей чулымского языка даже среди взрослого населения практически не осталось, их единицы, и пользуются они некоторыми расхожими фразами на родном языке, не больше. Только двое взрослых владеют чулымским в совершенстве – русская женщина, с детства живущая в этом районе по соседству с чулымцами, и чулымец, активно собирающий сведения о своем народе и сотрудничающий с Томским государственным университетом в направлении разработки чулымской письменности (исторически она еще не появилась), составления словаря и программы обучения чулымскому языку (такая программа им уже разработана). Чулымским языком дети не владеют, за время экспедиции нам встретились только трое детей, которые утверждали, что понимают кое-что на чулымском. Таким образом, практика языка как основного компонента этноидентификации у детей-чулымцев Чиндатского сельсовета отсутствует. Лишь на праздник (ежегодный День чулымца, проходящий в июле) дети разучивают и поют переведенные на чулымский песни и частушки.

Сфера воспитания и образования. Дети трех деревень Чиндатского сельсовета учатся в школе дер. Чиндат. Не так давно школа в дер. Пасечное и интернат в дер. Чиндат были закрыты. Причины оказались трудно выясняемы – мнения местного населения и руководителей сельсовета разделились. Наиболее частой версией причины закрытия образовательных учреждений среди руководителей является их малая укомплектованность (населения школьного возраста в дер. Чиндат и Усть-Чульск практически нет). Детского сада

в деревнях нет, потому дети дошкольного возраста, по сути, предоставлены сами себе – родители весь день заняты (утром и вечером – промысел/ рыбалка, днем – огород и т.д.) или, в случае неблагоприятной ситуации в семье, просто не занимаются детьми.

До школы по инициативе сельсовета детей развозят на сельском автобусе (от Пасечного до Чиндата около 40 минут пути, от Усть-Чульска до Чиндата – больше часа). Уровень укомплектованности школ учебно-методическими материалами оценить не удалось – экспедиция прошла летом и школу посетить не удалось, по словам местного населения, проблемы школы состоят в наличии учебников.

Программа школьного обучения в школе, насколько удалось это узнать, не содержит национального компонента. За школу эту функцию выполняет сельский клуб, ежегодно организуя национальные чулымские праздники. При этом и дети школьного возраста не заинтересованы в изучении родного языка – он не востребован ими и их родителями. Дети утверждают, что нужнее всего знать русский, наиболее целеустремленные дети из старших классов школы заинтересованы также в изучении английского, но таких единицы (об этом высказались только двое, одна из девочек уже углубленно изучает английский в Тюхтетской школе после переезда в районный центр).

Молодежь этих деревень, по словам взрослых и их самих, не заинтересована в продолжении образования в средне-специальных учебных заведениях и Высшей школе – в деревнях практически нет рабочих мест, люди живут промыслом и натуральным хозяйством, а потому в получении профессии нуждаются только те, кто хотел бы сменить место жительства и образ жизни. И такие есть, хоть и немного, нам встретились несколько семей, дети которых учатся в ВУЗах Красноярска, обучаются на шофера в Тюхтете после службы в армии.

О необходимости национального компонента в школьном, средне-специальном и высшем образовании из детей и молодежи не высказался никто.

Сфера здравоохранения. Детские проблемы со здоровьем в деревнях действительно являются проблемами, поскольку обслуживающая их поликлиника находится в Тюхтете. Мы застали массовый выезд детей для сдачи анализов на автобусе из Пасечного, забитом людьми и сумками с рыбой, в 6.00 в понедельник. При этом силами сельсовета организована передача результатов анализов через почтальона – ей кондуктор автобуса передает все документы, собранные ею на почте и в поликлинике, а также в каждой деревне есть свой медпункт и медработник. Тем не менее для диагностики (сдачи анализов) и за помощью квалифицированных специалистов родителям с детьми приходится обращаться в поликлинику Тюхтета.

Особенно заметна острая необходимость и недостаточность стоматологической помощи детям и взрослым.

Сфера досуга. Большую часть времени дети деревень Чиндатского сельсовета предоставлены сами себе по причине того, что семьи живут промыслом и натуральным хозяйством – родители заняты с утра до позднего вечера (утром и вечером – рыбалка, днем – хозяйство), а кроме того, здесь довольно много семей неблагополучного характера – родители пьют и практически не занимаются детьми. Летом дети проводят время в совместных играх, походах на реку и купаниях, просто слоняются по улицам небольшими компаниями. Многие дети заняты катанием на велосипедах – это, говорят местные жители, подарки чулымским детям Региональной ассоциации общественных объединений коренных малочисленных народов Севера Красноярского края на праздники чулымцев. Часто велосипеды велики детям, и родители конструируют из них трехколесные.

На летний отдых дети деревень Чиндатского сельсовета, по словам местных жителей, отправляются редко, только к родственникам – это единицы семей. Путевками в места летнего отдыха дети, судя по беседам, не обеспечены – родители не могут себе это позволить. Может быть, проблема в том, что родители этих детей не имеют официально статуса нуждающихся в помощи – мало кто из местных жителей, подавляющее большинство которых после распада совхоза осталось без записей в трудовых книжках и мест работы, отваживается на такое испытание, как учет в Центре занятости. Центр занятости населения находится в Тюхтете, при постановке на учет там необходимо, по словам жителей, появляться по два раза в месяц, отдельно – третий раз, приезжая за пособием в банк. При этом одна поездка в Тюхтет обходится в 240 рублей (туда и обратно), а потому три поездки израсходуют практически все месячное пособие (по словам сельчан, оно составляет около 800–900 рублей). Многие не видят смысла в подобной трате времени и сил, полностью посвящая себя хозяйству и промыслу.

Единственное место досуга детей и молодежи дер. Пасечное – сельский клуб. Здесь силами работников клуба собрана небольшая библиотека, функционируют кружки (есть художественный руководитель), есть игрушки (куплены лет 10 назад на средства сельсовета, дети очень их берегут и всегда возвращают на место – на полки библиотеки), организуются праздники (для них готовится программа, участники репетируют в клубе), для молодежи – дискотеки (3 раза в неделю, очень популярны), имеется музыкальный центр с системой караоке.

Игры детей в большинстве своем ориентированы на образ взрослого – они играют во взрослых (в один из вечеров девочки всей дер. Пасечное встречались нам ярко накрашенными – кто-то воспользовался маминой косметичкой, но у девочек есть и свои; на

вопрос «Во что играете?» дети ответили нам: водку пьем, т.е. играют во взрослых, пояснили они), играют в семьи (чаще без кукол, это ролевые игры). Детские игры в большинстве своем направлены на выстраивание образа будущего, куда, чаще всего, дети переносят увиденное ими в их настоящем. При этом образ желанного будущего в беседах дети связывают с переездом в другое место жительства, то есть перемена образа жизни – пределом мечтаний выступают Тюхтет и Красноярск. На вопрос о будущей профессии большинство девочек дошкольного и младшего школьного возраста отвечали нам, что хотят стать продавцами, потому что тогда у тебя все есть. Другие профессии не назывались. Быть может, это связано с реальным положением дел в деревнях, где продавцы магазинов работают в них по 3 часа в день (остальное время также заняты хозяйством) и неплохо обеспечены, поскольку имеют еще и зарплату (что не часто встречается в данной местности).

Общение с детьми дер. Пасечное (в ней проживали участники экспедиции) помогло увидеть еще одну их острую проблему – эти дети очень нуждаются в общении со взрослыми, поскольку общения между собой им хватает. И девочки, и мальчики в начале общения очень застенчивы, хотя сами первыми идут на контакт (девочки чаще, мальчики более закрыты). При этом наиболее востребовано детьми ощущение дружбы и «родственности» – очень важен тактильный контакт. В результате общения стало ясным, что детям предельно остро необходимы взрослые, которым они были бы интересны, и, найдя в нас таких собеседников, они не хотели прерывать общение. В этом случае им необходимо общение с психологом, который был бы способен эти проблемы решить, организовав общение детей со взрослыми и друг с другом в корректных для этого формах, но такого человека в деревнях и среди работников клуба и школы нет (нет такой должности в штатном расписании школы).

Таким образом, дети деревень Чиндатского сельсовета остро нуждаются не только в материальной поддержке, но и в выстраивании здорового образа будущего средствами образования и организации досуга, а также в решении проблемы размытости этнической самоидентификации.

Список литературы

1. Бенедикт Р. Психологические типы в культурах Юго-Запада США // Антология исследований культуры. – М.: Университетская книга, 1997.
2. Замараева Ю.С. Отношение мигранта и принимающей среды как феномен современной культуры Красноярского края (результаты ассоциативного эксперимента по методике «Серийные тематические ассоциации») // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 4. – № 6. – С. 805-815.

3. Кирко В.И., Захарова К.Н. Традиционное хозяйство – основа жизнедеятельности коренных малочисленных народов // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 9. – С. 1290-1296.
4. Кирко В.И., Кеуш А.В., Шишацкий Н.Г. Проблемы модернизации экономики северных территорий // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 5. – № 9. – С. 1246-1251.
5. Кудашов В.И. Разум и вера в творениях духовности культуры // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2013. – № 1 (23). – С. 13-19.
6. Лузан В.С. Особенности правового регулирования социокультурного развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в условиях глобальных трансформаций // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2011. – Т.4. – № 5. – С. 678-687.
7. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988.
8. Нескрябина О.Ф. Этническое сознание: личностный смысл и знаки этноидентичности // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2012. – Т.5. – № 7. – С. 951-957.
9. Пальчин С.Я. Нынешние социальные и экономические данные о коренных малочисленных народах Севера с 2012 года // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т.6. – № 6. – С. 913-924.
10. Резникова К.В. Сохранение и трансформация некоторых аспектов традиционного образа жизни коренных и малочисленных народов Севера, проживающих в населенных пунктах (поселках) Туруханск и Фарково // Журнал Сибирского федерального университета. – Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 6. – № 6. – С. 925-239.

Рецензенты:

Нескрябина О.Ф., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.

Кудашов В.И., д.филос.н., профессор, зав. кафедрой философии, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.